

К ВОПРОСУ О ПРЕДЕЛАХ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА КВАЛИФИЦИРОВАННУЮ ЮРИДИЧЕСКУЮ ПОМОЩЬ В ТОЛКОВАНИИ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА И РОССИЙСКИХ ВЫСШИХ СУДОВ

Пузынин Иван Юрьевич

Международный инновационный университет, РФ, г. Сочи

Аннотация. На современном этапе развития правовой системы Российской Федерации остро стоит вопрос о пределах реализации права на квалифицированную юридическую помощь, предусмотренного статьей 48 Конституции Российской Федерации. В статье рассматриваются правовые позиции и подходы по данному вопросу российских высших судов, а также, хоть и не действующего на данный момент в отношении граждан России, но, по мнению автора, являющегося важным ориентиром для российского правотворчества в свете судебной практики, складывавшейся в России десятилетиями Европейского суда по правам человека.

Ключевые слова: квалифицированная юридическая помощь; конституционное право; права; свободы; адвокат; защитник.

Статья 48 Конституции РФ закрепляет право каждого на получение квалифицированной юридической помощи, при этом каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения. [2, с. 17]. Когда мы рассматриваем вопрос о пределах реализации права на квалифицированную юридическую помощь, нам следует обратить пристальное внимание как на нормы российского права и акты высших судов России, раскрывающие и толкующие это право, так и на позиции и стандарты, выработанные Европейским судом по правам человека (далее – ЕСПЧ, Европейский Суд).

На сегодняшний день, в свете текущей геополитической ситуации и исходя из принятого в прошлом году Федерального закона от 28 февраля 2023 г. № 43-ФЗ, Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года (далее – Конвенция) больше не распространяет свою юрисдикцию на Россию, однако, в контексте нашего исследования, считаем крайне важным остановиться на международных правовых стандартах квалифицированной юридической помощи, выработанных десятилетиями практики на всем мировом и европейском пространстве. И несмотря на текущее правовое положение России в пространстве международного права, считаем основополагающими в данном вопросе правовые позиции не только Организации объединенных наций и ее органов, но и Европейского суда по правам человека, который на протяжении десятилетий формировал российскую правоприменительную практику, а также содействовал становлению квалифицированной юридической помощи в том виде, в котором мы знаем ее сейчас.

Начать считаем необходимым с того, как этот вопрос решается в постановлениях ЕСПЧ по делам о нарушении прав, охраняемых Конвенцией. И несомненно, важнейшим в данном вопросе является право на справедливое судебное разбирательство (Статья 6) и право на эффективное средство правовой защиты (Статья 13). Вместе с этим само по себе право, предусмотренное Статьей 13 является связанным, поэтому оно может рассматриваться только в связи с нарушением других прав, предусмотренных Конвенцией. Поэтому обратим внимание

на условия ограничения прав и свобод в соответствии с алгоритмами, выработанными ЕСПЧ.

Дело Сакита Захидова против Азербайджана (Sakit Zahidov v. Azerbaijan) представляет в этом свете особый интерес. Оно затрагивает оба права (Статья 6 и Статья 13), особое внимание на которых акцентируется нами. Сакит Захидов был задержан по подозрению в незаконном хранении наркотиков. Однако, обыск подозреваемого и изъятие наркотиков были проведены спустя продолжительное время (около 20 минут) после задержания и транспортировки на служебном автомобиле сотрудников полиции. Сакит Захидов в рамках национального суда, а также в жалобе в Европейский Суд заявил доводы о том, что наркотики были ему подкинuty. Суд сделал вывод о том, что ключевым доказательством виновности Захидова стало то вещественное доказательство, допустимость и достоверность которого вызывают большие сомнения при анализе той обстановки, в которой находился задержанный. А вывод о виновности Захидова был сделан практически исключительно на основании данного спорного доказательства [5].

Суд рассмотрел существо дела и право, предусмотренное Статьей 6 Конвенции, с двух аспектов – насколько качественным и достоверным было само доказательство, а также аспект, касающийся возможности заявителя оспорить это доказательство в процессе. Основной вывод, который делает Суд, базируется на том, что то время, прошедшее с момента задержания Захидова, до момента проведения обыска, с большой долей вероятности является пространством для манипуляций с задержанным на предмет подбрасывания доказательства. Причина тому – нахождение в течение всего этого времени под непосредственным контролем сотрудников полиции. При этом не ясно, по какой причине отсутствовала возможность проведения обыска сразу после задержания Захидова.

В отношении возможностей для заявителя оспорить доказательство и его достоверность в национальном суде, Европейский Суд обратил должное внимание на то, что заявитель был лишен такого права, поскольку все попытки обжаловать спорное доказательство были отвергнуты судами государства, при том, без предоставления должной тому мотивировки. Именно это стало поводом усмотреть нарушение статьи Конвенции о праве на справедливое судебное разбирательство.

Исходя из данного Судом толкования рассматриваемого права, мы можем поставить акцент на том, что крайне важным является правильное определение того момента, когда в дело может и должен вступить защитник, а также понимание в этом контексте того, каким образом необходимо проводить следствие в отношении задержанного. На период времени, в который задержанный находится под полным контролем правоохранительных органов государства, он не должен быть лишен права на предоставление ему правовой помощи и защиты.

Рассмотрим также позицию Пленума ВС РФ, которая звучит следующим образом: «Каждое лицо, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента начала осуществления процессуальных действий, затрагивающих права и свободы этого лица.» [3]. Тем самым, мы видим, что Верховный Суд РФ ставит акцент на том, что нет необходимости дожидаться момента возбуждения уголовного дела для того, чтобы защитник мог приступить к оказанию помощи фактически задержанному или подозреваемому. Для этого достаточно того, чтобы правоохранительная система приступила к осуществлению в отношении человека любых избобличительных действий, и именно с этого момента должно возникать право на адвоката.

Об этом говорится и в Постановлении КС РФ от 27.06.2000 № 11-П по жалобе гражданина В. И. Маслова. В рамках этого дела, гражданин Маслов подвергся обыску по месту своего проживания, после чего сотрудники милиции доставили его в отделение, в котором он провел более чем 15 часов, где в это время уже начали проводить ряд следственных действий. Когда же Маслов потребовал привлечения адвоката, он получил отказ, который был обоснован тем, что статья 47 УПК РСФСР предусматривает помощь адвоката лишь для обвиняемого по уголовному делу, а на тот момент подобный статус у Маслова отсутствовал [4].

Рассмотрев это дело и вынеся по нему постановление, Конституционный Суд разъясняет, что лицо, в отношении которого производятся избобличающие его действия, должно обладать правом на юридическую помощь не только с момента придания ему официального

процессуально статуса, предусматривающего обеспечения ему права на защиту, но с момента начала таких изобличающих действий, поскольку решающую роль в данном случае играет не формальный статус человека, а то положение, в котором он фактически находится.

Резюмируя, отметим, что пределы реализации права на квалифицированную юридическую помощь не могут существовать только в рамках фактически возбужденного уголовного дела. Любое лицо, в отношении которого совершаются действия, носящие изобличающий характер, имеет право на вступление в это дело адвоката. И даже находясь на стадии производства в надзорной инстанции или исполнения приговора, гражданин имеет это же самое право, при этом не важно, в каком режиме лицо отбывает наказание и в каких условиях содержания находится.

Список литературы:

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 2. – Ст. 163.
2. Конституция Российской Федерации : офиц. текст. // Российская газета. – 1993.
3. «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 N 8 (ред. от 03.03.2015) // Российская газета. – 1995.
4. «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В. И. Маслова» : Постановление Конституционного суда РФ от 27 июня 2000 N 11-П // Российская газета. – 2000.
5. Sakit Zahidov v. Azerbaijan : European Court of Human Rights' Judgment of 2 February 2016, (№51164/07) – Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2016 – № 3.